

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/229-247

Научная статья

© Ю. В. Бучатская

«ПРОИЗОШЛИ ОТ ВЕНДОВ»: МИФОЛОГЕМА СЛАВЯНСТВА В ИСТОРИИ ОДНОГО НЕМЕЦКОГО ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

Историография взаимодействий вендов и германцев/немцев в Средневековье имеет богатую традицию и сложна прежде всего тем, что эта история отстоит далеко во времени от изучающих ее. Северная Бавария была одним из регионов в современной Германии, в котором в средние века проживали племена славян-вендов. В статье на примере истории обращения со славянской мифологемой применительно к франконскому городу Бамберг показано, как инструментализировался факт славянского прошлого территории в XX в. и как современные представители одной обособленной профессиональной группы этого города пользуются им для выстраивания границ своей группы. В конце XX — начале XXI вв. «славянскость» Бамберга, как и других бывших славянских территорий современной Германии, представляется вообразимыми вендами, известными нам только из письменных источников, фрагментарных находок археологов, фольклора, научных построений и интерпретаций разных эпох. Даже после смены парадигмы исторической и этнологической дисциплин венды продолжают оставаться частью социальной памяти Бамберга, хотя и в границах всего одной, небольшой по численности профессиональной группы городских овощеводов. Наряду с собственно образом вендов в городскую коллективную память оказались включены перипетии исторических интерпретаций вендского прошлого как результат трансфера научного знания через политику и пропаганду в массовую культуру.

Ключевые слова: Славяне в Германии, венды, национальная идеология, бамбергские гэртнеры

Ссылка при цитировании: Бучатская Ю. В. «Произошли от вендов»: мифологема славянства в истории одного немецкого городского сообщества // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 229–247.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/229-247

Original Article

© *Julia Buchatskaya*

“THEY ARE OF SLAVIC ORIGIN”: THE SLAVIC MYTHOLOGEM IN THE HISTORY OF ONE GERMAN URBAN COMMUNITY

The historiography of interactions between Slavs and Germans in the Middle Ages is enormous and complicated, first of all because this period is far distant in time from those who study it. Northern Bavaria was one of the German regions where Slavic tribes in the Middle Ages lived. On the example of one Slavic mythologeme in relation to the Franconian city of Bamberg, I sought to show how the Slavic past of the territory was instrumentalized in 20th century and how members of one specific professional group in Bamberg use it to construct boundaries around their group. In the late 20th — early 21st centuries, the “Slavicity” of Bamberg like other former Slavic territories of modern Germany seems to be manifested in the “imagined Slavs”, known only from written sources, fragmentary archeological finds, folklore, scientific constructions and interpretations from different historical ages. Even after the paradigm change in historical and ethnological disciplines, the ancient Slavs remain a part of Bamberg’s social memory within the boundaries of a small professional group. Together with the very image of Slavs, the urban collective memory includes the vicissitudes of historical interpretations of the Slavic past as a result of the transfer of scientific knowledge into popular culture through politics and propaganda.

Keywords: *Slavs in Germany, ancient Slavs, imaginaire, national ideology, gardeners of Bamberg*

Author Info: **Buchatskaya, Julia V.** — Ph. D. in History, Senior Research Fellow, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: Julia.butschatskaja@yahoo.de ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-0179>

For citation: Buchatskaya, J. V. 2023. “They Are of Slavic Origin”: The Slavic Mythologem in the History of One German Urban Community. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 229–247.

Введение в проблему

Вендами называют в немецкой историографии племена славян, населявших ряд территорий современной Германии. Долговременное славянское заселение простиралось в эпоху раннего Средневековья от голштинского побережья Балтики, Ганноверского Вендланда, области рек Заале, Верхнего Майна, Регница и Нааба до Австрии и далее на юг. На рубеже I–II тыс. н. э. племена полабских славян занимали территорию от реки Эльбы (Лабы) и ее притока Заале (Салы) на западе до реки Одер (Одры) на востоке, от Рудных гор на юге до Балтийского моря на севере. Картирова-

ние славянских топонимов в сочетании с данными археологических раскопок дало исследователям в XX в. более или менее надежный источник для выводов относительно сплошного расселения славян в Северной Баварии (частях восточной Нижней Франконии и северо-восточной Средней Франконии). Эти земли обозначались в X–XI вв. как *terra sclavorum*. Как показывают археологические данные, во всех областях сложилась зона интенсивных контактов франков и славян, здесь весьма мирно проживало очень смешанное население. В XI–XIII вв. в этих областях происходили процессы языковой ассимиляции вендов и постепенное смешение их с немецким населением, а также немецкая колонизация (Witte 1905; Donat 1995; Losert 1993: 254). Славянские племена стали объектом христианизации и всевозможных вариантов борьбы с проявлениями язычества в виде праздничных, брачных и погребальных практик, и в долговременной перспективе все эти процессы привели к ассимиляции славянского населения. Считается, что в Баварии уже после 1087 г. венды не упоминаются письменными источниками (Losert 1993: 225), в Саксонии и в XIV в. сохранялся язык славян (Hentze 1788: 119). На севере Германии полабские славяне как самостоятельная культурно-языковая общность перестали существовать к XIII в., но приняли участие в формировании населения на территории Северной Германии (Lauffer 1917), и еще долго, до XVII в. источники упоминают язык, обычаи и верования вендов в изолированных местностях Мекленбурга и Нижней Саксонии (Lisch 1837; Kowalewski 1991). Процессы ассимиляции не завершились до настоящего времени: лужицкие сербы (сорбы) — самое крупное национальное меньшинство Германии, проживает в районе городов Дрезден–Котбус–Баутцен (Саксония), а также в Нидерлауице (Бранденбург)¹. К настоящему времени за такими регионами, германизированными в языковом отношении, но при ассимиляции славянского субстрата Средневековья, закрепилось обозначение *Germania Slavica* (Любке 1994: 95).

Обширная историография древних полабских славян показывает, что вопрос контактов между славянскими и германскими племенами и длительности сохранения славянской этнокультурной общности на территории современной северо-восточной Германии изучен достаточно хорошо². В этой статье я обращаюсь к Северной Баварии и постараюсь на примере одного эпизода из моего полевого исследования показать, как научное знание о славянах, некогда населявших земли вдоль рек Майн и Регниц, проникло и было использовано в повседневной массовой культуре и сохранилось до наших дней в нарративах обособленной профессиональной группы города Бамберг. Статья также предлагает попытку ретроспективно ответить на вопрос, в чем и как проявляется память о «славяности» бывших славянских территорий современной Германии. Речь пойдет о (культурной, языковой, этнической) общности, которая к моменту складывания традиции научного описания подобных общностей давно исчезла с политической и языковой карты Европы как физическое или материально наблюдаемое явление. Поэтому, говоря сегодня о вендах в Северной Баварии, можно утверждать, что мы имеем дело с неким воображенным объектом — объектом, который существует и известен нам только из археологических реконструкций, продуктов письменных творений мыслителей и ученых разных эпох или устных

¹ Численность ок. 60 тыс. чел. (Sorben 2016).

² См., например: Гильфердинг 1874; Егоров 1915; Бучатская 2006; Любке 1994; Мильников 1990; 1996; 1999; Herrmann 1985; Asmus 1929; Donat 1995; Eichler 1993; Hardt, Schulze 1992; Lange, Lebrecht, Knapp 1986; Lisch 1837; 1841; Olesch 1971; 1992; Raab 1956; Ruchhöft 2008; Schmidt 1995; Schoknecht 1995; Schulz 1985; Viet 1900; Witte 1905.

рассказов, и который мы не сможем наблюдать непосредственно, который, однако, сложился в определенный коллективный образ или представление — некое *воображаемое* (подобно тому, как рассматривали воображаемое Жак Ле Гофф (*Ле Гофф* 2001: 10), Александер Дуцу (*Duțu* 1982) или А. С. Мыльников (*Мыльников* 1999: 13)). Эмпирическим материалом послужили наблюдения и интервью, сделанные во время полевых исследований в Бамберге 2008–2010 гг., а также мемуары, рукописные и печатные сочинения публицистов, краеведов и историков-любителей из изучаемой профессиональной группы, хранящиеся в Городском архиве Бамберга.

Когда я в 2008 г. приехала в Бамберг и заинтересовалась изучением профессиональной группы городских овощеводов, практически первое, что мне попало на глаза в книге, где публиковались архивные фотографии 1970-х гг. из рабочей повседневности этой группы, был раздел вводной статьи, называвшийся «*Slavenstreit und Städtespott*» (нем. «Спор о славянах и прозвища городов») (*Kohn, Weiß* 1993: 23). В связи с моими прежними многолетними штудиями о славянах в Германии (*Бучатская* 2006), меня это немало поразило. О том, что земли сегодняшней Франконии (Северная Бавария) также относились к области *Germania Slavica*, было известно. Но мои новые научные интересы тогда я не собиралась связывать со славянским прошлым изучаемого города, а сфокусировать на микросоциологическом изучении рабочих и повседневных практик овощеводов (гэртнеров)¹. Тем более поразило и такое совпадение, и совершенно неожиданный поворот «обратно» к славянской теме.

В своих интервью я стала задавать собеседникам вопрос о том, известно ли им что-то о гипотезе славянского происхождения овощеводов Бамберга: «В той книге написано о славянской теории происхождения гэртнеров. Что Вы думаете по этому поводу?» М. Н., один из наиболее активных репрезентантов овощеводческого сообщества и мой многолетний ключевой информант, серьезно ответил, что да, так оно и есть: «Да, я это знаю от моего деда, он всегда говорил, что гэртнеры происходят от славян. Просто здесь были славяне, и немцы пришли при императоре, но они потом пошли дальше, а славяне здесь остались в Бамберге. Так рассказывал мой дед, и он это слышал от своего деда, то есть это так передается» (ПМА 2009-N18.02). Между тем, и другие информанты-гэртнеры охотно рассуждали на тему славянского происхождения их предков, однако делая ссылку на то, что эта информация ими почерпнута из книг:

«Точно, точно, Вуссман² это писал. Да, очень вероятно, что это так и есть, что где-то в 11–12 веках бамбергские гэртнеры... — ведь как раз в Средневековье на Михельсберге началось, овощеводческая община была очень большая, и еще разрослась, и это правда, что могли позвать из соседних земель [славян]. ... Я знаю эту историю больше по рассказам. Гэртнеры так рассказывают. Ну, рассказывают, что гэртнеры имеют такую примечательную форму лица и что по этой причине их относят к славянам. И это не только гэртнеры рассказывают, но и историки доказали, и можно прочитать в книгах, люди, кото-

¹ Нем. Gärtner, садовник. Для Бамберга обозначение *Bamberger Gärtner* — эмическое, обозначает принадлежащих по профессии и по рождению к профессиональному сообществу. См. *Бучатская* 2011: 246–266).

² Вольфганг Вуссман, краевед и житель квартала гэртнеров, автор книги о гэртнерах. См: (*Wussmann* 2002).

рые занимаются племенем гэртнеров, вот Денглер-Шрайбер¹, или такие люди, вот они и сказали, что это было так. Не то, чтоб я это от отца своего слышал» (ПМА 2009-G 9.03).

Так славянская тема неожиданно вернулась в мои исследования, и возникла идея «распутать» этот клубок нитей славянской мифологемы в «типично немецком» городе Бамберг.

«Славянский вопрос» в Бамберге

Славянская тема в Бамберге находится на перекрестке трех линий развития сюжета. Во-первых, по письменным источникам IX–X вв. известно, что на притоках Майна, между сегодняшними городами Эрланген, Бамберг, Швайнфурт и Лихтенфельс с VII–VIII по XI вв. проживали майнские и регницкие венды. Упоминаются 13 населенных пунктов «в славянской земле»: «In terra sclavorum, qui sedent inter Moinum et Radentiam fluvios, qui vocantur Moinvinidi et Radanzvinidi» (лат. «В земле славянской, которая находится между реками Майн и Регниц, которая зовется майнские венды и регницкие венды») (Losert 1993: 216). Археологические изыскания бамбергского университета в 1980-х гг. доказали, что в X в. славяне привлекались каролингскими правителями в земли Франконии как колонисты в качестве рабочей силы для освоения земель, раскорчевки лесов, осушения болот (Losert 1993: 222; Ericsson 2001: 34). Более того, историки придерживаются мнения, что основание Бамбергской епархии в 1007 г. императором Генрихом II связано со «славянским мотивом» как способ христианизации славян: «...Ut et paganismus Sclavorum destrueretur et christiani nominis memoria perpetualiter inibi celebris haberetur...» (Endres 1973: 161–162; Losert 1993: 223). Даже учитывая, что славянские подданные империи франков к этому времени уже были обращены в христианство, можно говорить о том, что именно славяне были использованы императором как аргумент для необходимости учреждения епархии (Endres 1973: 165; Kohlschein, Platz 1992: 52).

В 1788 г. первый исследователь славянской темы во Франконии Йоханн Готлиб Хентце написал, по сути, хвалебный трактат славянам («Versuch über die ältere Geschichte des fränkischen Kreises insbesondere des Fürstenthums Bayreuth»), в котором просматривается отсылка к концепции 1760-х гг. Иоганна Готфрида Гердера о национальном духе народа (Nationalgeist) (Гердер 1977 (1784)). Хентце конструирует некий присущий народу «характер» и на восьмидесяти страницах своего сочинения, излагая сведения о верованиях, ремеслах, промыслах и искусствах разных славянских племен, реконструирует весьма позитивные черты такого славянского народного характера: «Мы видим тот старательный народ, который потому так несравнимо важен нам, что корчевал наши леса и превращал заброшенные пустыни в плодородные пашни, имел постоянные поселения и в своих потомках до сих пор живет среди нас» (Hentze 1788: 22). Интересно словоупотребление Хентце в начальных пассажах главы, посвященной славянам — автор называет славян «предками читателей этих строк»: «Я вижу уже, как чье-то нежное ухо отшатнулось при звуке

¹ Karin Dengler-Schreiber, историк, писательница и региональный деятель по сохранению памятников старины, родом из Бамберга; автор множества книг и брошюр по истории Бамберга и его памятников.

ужасного именованья его предков (...des Namens seiner Vorväter) (Hentze 1788: 22). Это не курьез, но, как представляется, некая традиция возведения генеалогии живущих современников к древним насельникам территории: другой подобный случай приписания славянам значения «предки» относится к 1858 г. и уже к северо-восточной Германии: Альберт Нидерхёффер, художник, краевед и издатель «Мекленбургских легенд» комментирует феномен легенды Мекленбурга как повествование из «далекого языческого прошлого», в котором «мы видим могучие образы наших предков, древних ободритов и вендов» (Niederhöffer 1998 (1858): 18)¹.

Итак, Хентце ставил перед собой задачу восполнить скудные знания его современников о трудолюбивых славянах. Наибольший интерес для последующей жизни славянской мифологемы в Бамберге представляют те места текста Хентце, где он рассуждает о сохранении славянского культурного наследия в современной франконской культуре. Так, например, он утверждает, что «много следов славянского происхождения можно и сегодня найти в одежде, в именах, фамилиях, строении тела, гостеприимстве, доброте, трудолюбии и усердии и других хороших качествах наших земляков» (Hentze 1788: 89); «Трудолюбие было основной чертой в характере славянских народов, возможно поэтому они впоследствии так прославились земледелием» (Hentze 1788: 91). Земледелие, по мысли Хентце, явилось весомым поводом «впустить» (kommen lassen) славян в те земли Германии (Teutschland), где правители хотели возделывать поля: «И наша земля получила первые пашни от славян» (Hentze 1788: 94–95). Автор эмоционально восклицает о том, что только такие трудолюбивые, усердные и мужественные люди, какими были славяне, смогли превратить дикие леса и непроходимые болота в плодородную пашню, чем вполне заслужили уважения: «должны ли мы в этих обстоятельствах стыдиться таких храбрых праотцев (Vorältern)?» (Hentze 1788: 100).

На этом тексте Хентце строили свои работы все последующие исследователи славянства в области Майна и Регница, например, Николаус Хаас, который также приписывал особенные умения в деле разработки пахотных угодий на месте лесов, осушения болот и земледелия на берегах Регница. В его сочинение практически копируется формулировка Хентце: «Славяне были вполне отважным, склонным к постоянной работе, преимущественно земледелию, промыслам, ремеслам и искусствам, старательным и душевным народом» (Haas 1891: 116). Очевидно, что средства и способы воображения вендов как некой этно-культурно-языковой-общности были в разные исторические эпохи разными и зависели от того, каким арсеналом

¹ На северо-востоке Германии, также отмеченном долговременным компактным проживанием славянополабских племен в период с VI–VII по XIII вв., в формулировках вроде «наши предки» схожим образом прослеживается устойчивость конструктов преемственности от древних славян к современным мекленбуржцам, которые имели место в истории и иницировались политикой и общественным интересом в разное время. Так, в XVIII в. в связи с заключением брака между мекленбургским герцогом Карлом Леопольдом и племянницей Петра Великого, Екатериной Ивановной, матерью будущей регентши Анны Леопольдовны (1716 г.) ученые умы занялись историческим и генеалогическим обоснованием династических браков между представителями правящего Российского императорского и Мекленбургского княжеского домов, а также доказательство родства обеих династий через далеких вендских предков. В частности, в трактатах Фридриха Томаса «Avitae Russorum atque Meclenburgensium Principum propinguitatis seu cosanguinitatis monstrata ac demonstrata vestigia» (1717) и Георга Фридриха Штибера «Historische Untersuchung des hohen Alterthums Verwandtschaft und Ursprungs des Gross-Czaarischen und Fürstlichen Mecklenburgischen Hauses» (1717).

инструментов и средств располагала культура этой эпохи, а также от дискурса — того, что и как принято воображать о славянах в Германии. И в середине XIX в. отношение к вендам в официальном дискурсе формировавшейся этнографической науки характеризовалось известной долей славянофильства в немецких интеллектуальных кругах. В это время история, а также немецкая этнография/родиноведение (нем. *Volkskunde/Heimatkunde*) складывались в духе идейного и художественного направления романтизма, представители которого, как известно, помимо интереса ко всему таинственному и загадочному в народной культуре, возводили в культ природу, исконность и естественность. Из эффекта романтизации вендов как неких мифических первопредков местного населения произошло рождение «мифологемы славянства» или точнее — славяности/вендскости, которая инструментализировалась по-разному в своей истории и особенно — в XX в.

Вторая линия развития славянского сюжета связана с фактом организованного переселения в 1719–1754 гг. в район Познани из Бамберга 90 семей общей численностью 450 человек. Мотивом было предоставление новых земель, а принадлежность к одной вере (католицизм) облегчало вхождение в жизнь с новым окружением. Мигранты из Бамберга сохраняли свой диалект до XIX в., как и обозначение группы «*Bamberger*», а в польской среде — «*bamberka*». В период 1850–1880 гг. произошел довольно резкий переход на польский язык, связанный с двумя факторами — прагматическим удобством и сопротивлением политике германизации со стороны Прусского государства и чиновников в пользу солидаризации с католическими поляками как единоверцами (религиозный фактор играл более важную роль, чем продвигаемые конструкты нации / этничности в момент формирования образования «немецкая нация» со стороны протестантских прусских властей). Политически это тоже выражалось в поддержке бамбержцами католических поляков при голосовании уже в составе кайзеровского Рейха после 1871 г., а не новых протестантских начальников, что в новом этнополитизированном дискурсе расценивалось как «предательство народа» (*Paradowska* 1994: 125–140).

В 1880 г. впервые в официальном дискурсе в соответствующей риторике того времени заговорили о колонизации бамбержцев как негативном и критикуемом процессе: «Каждое немецкое сердце в этой пограничной провинции должно наполниться глубокой болью при виде того, как под влиянием духовенства и школы из истинных немцев выросло поколение упертых поляков» (*Bär* 1882: 46). Все дальнейшие работы до 1930-х гг., посвященные познанским бамбержцам, заимствовали эти пассажи и аргументации без изменений.

Антипольская позиция отражалась и в общественно-популярном дискурсе. Бамбергский редактор локальной прессы Антон Шустер писал в популярном сочинении о дегерманизации бамбержцев в Познани и утрате немецкого элемента в Познани¹ (*Schuster* 1896). В 1880-х гг. началась политика регерманизации аннексированных польских земель, новая колонизация области вокруг Познани прусскими немцами, финансируемый государством выкуп земель и вытеснение польских крестьян. Процесс сопровождался широкой программой пропаганды, одним из инструментов которой было клише о цивилизационной отсталости славян и немцах как культуртрегерах.

Мостик между этими двумя фактами и сюжетными линиями трактовки истории Бамберга перекинул бамбергский пастор Й. Шлунд в докладе 1929 г.: он сослался

¹ Познань в это время после раздела Польши — часть Рейха.

на польскую прессу, в которой якобы «переход познанских бамбержцев в польскую народность со стороны поляков издевательски объясняется тем, что они уже в Германии из-за своего славянского происхождения не чувствовали себя немцами» (цит. по: *Link* 2004: 24).

Бамбергские гэртнеры и славянская мифологема

Третья линия славянского сюжета — как раз та, с которой мне пришлось вновь обратиться к славянской теме: она связана с гипотезой славянского происхождения овощеводов Бамбрега и выстраивается на интерпретациях славянского периода истории территории. Городские овощеводы, или *гэртнеры* — очень важная профессиональная группа населения города. В прошлом они занимали важнейший сектор городской экономики, в настоящем — составляют символический капитал Бамбрега и его внутреннюю экзотику. В связи с гэртнерами «славянский вопрос» в Бамберге приобрел особенно острое значение. Дело в том, что к началу XIX в. ученые и публицисты, заинтересовавшись гэртнерами, наблюдали и замечали их особенности, отличавшие их от прочих бамбержцев.

Первое свидетельство того, что антропологические черты древних славян эпохи переселения народов можно соотнести с гэртнерами, встречается в обнаруженной Вильфридом Крингсом, профессором по кафедре исторической географии университета Бамбрега, статье 1844 г. некоего анонимного автора: тот утверждал, что «со времен завоевания франками земель в позднем VIII в. славянско-вендская раса оставалась чистой, потому что славяне брали жен из своих, населяли район Бамбрега Тойерштадт и питались благородным овощеводством» (*Krings* 1994).

Славянское происхождение гэртнеров в последующие десятилетия стало общим местом в науке и публицистике, приведенные выдержки более или менее буквально цитировались, кочевали из одной работы в другую и не оспаривались.

Антон Шустер, редактор бамбергской локальной газеты, в 1896–1897 гг. писал: «Гэртнеры — особая каста, отличающаяся в своих обычаях от остальных жителей города». В публицистическом популярном очерке Шустера можно встретить очень много из эпохи просвещения и зарождающегося расового учения, идеализации и романтизации «благородного дикаря» («возрос на вольной природе, которая сделала из гэртнера здорового человека, здорового телом и душой» (*Schuster* 1897: 231), отсылку к видимым антропологическим признакам («по сравнению с остальными городскими жителями, стройными и более высокого роста, народ гэртнеров преимущественно низкорослый, коренастый, мускулистый и сильный» (*Schuster* 1897: 239)). Именно эти внешние отличия указывали на славянское происхождение гэртнеров, по мнению Шустера. Занятия земледелием и упрямая верность своим традициям служили для Шустера также верными доказательствами того, что гэртнеры являются прямыми потомками майнско-регницких вендов. При этом, напомним, для литературы конца XIX в. была характерна симпатия к вендам.

Вслед за Шустером версии славянского происхождения гэртнеров придерживался и Ханс Рост, историк-любитель из среды гэртнеров. И у него лейтмотив — «гэртнеры консервативны до мозга костей». И далее: «Если упорная приверженность стародавним традициям может считаться выдающейся чертой характера славян, то упрямый консерватизм наших гэртнеров в религиозных, социальных и хозяй-

ственных вещах является еще одним доказательством их славянского происхождения» (Rost 1909: 405).

Преподаватель садоводства и агроном из Бамберга Йозеф Киндсхофен приводил в своей статье 1919 г. смелый и неподтвержденный факт, будто сам император Генрих II Бамбергский поселил на Регнице возле Бамберга вендский народ для того, чтобы они осваивали пахотные земли. Таким образом, заключал агроном, сегодняшние овощеводы — потомки вендов из долины Регница, которые сильно отличаются от франков холмистой части Бамберга, занимавшихся виноградарством и фруктовыми садами (Kindshoven 1919).

Вопрос славянского происхождения гэртнеров повторялся, обсуждался, становился предметом диссертационных сочинений, но до 1920-х гг. не сопровождался негативными выступлениями. Славянское происхождение рассматривалось как своеобразный фольклорный курьез. Как, например, повторяя уже известные нам обороты, формулировал докторант Высшей технической школы Мюнхена Лювиг Дюррвехтер: «Мы занимаемся своеобразным населением, гэртнерами. Их славянское происхождение кажется доказанным, а его последствия узнаваемы и сегодня. Из всех особенностей характера нам особенно заметны усердие и приверженность старине во всех ее положительных и отрицательных свойствах» (Dürrwächter 1923: 77). Приведенные аргументы и риторические обороты с очевидностью напоминают упоминавшийся выше первый научный текст о славянах Франконии Й. Г. Хентце.

Изменения произошли в 1920-е гг., когда ученые взяли на вооружение расовое учение и делали свои заключения о расовой принадлежности и национальном характере на основе антропологических черт, проводя замеры целых групп населения. Расовое учение расставило новые акценты в славянском вопросе в Бамберге. Первым принял гипотезу о славянском происхождении гэртнеров и для подкрепления ее использовал аргументы расовой теории Ханс Эбер в 1925 г.: «Тип гэртнеров — ширококостные, гладковыбритые, волосы светло-соломенного цвета, одежда и внешний вид указывают на славянское происхождение, в котором ничего не меняет даже голубой цвет глаз, которому не достает германского полутона. Лучшее всего это заметно, если сравнить с ними жителя Бамберга арийского происхождения» (Eber 1925: 17).

В 1928 г. в газете *Vamberger Tagblatt* появилось сообщение о проводимых антропологических замерах среди старинных семей бамбергских гэртнеров. Проводил замеры антрополог, доктор философии и медицины Карл Заллер из Регенсбурга, а руководство осуществлял Институт антропологии Университета Мюнхена. Бамбергские гэртнеры оказались интересным случаем для таких расовых исследований, как писала газета, «потому что они происходят от вендов и еще сегодня обнаруживают существенные черты этого древнего, ранее широко распространенного в Германии племени» (Vamberger Tagblatt 1928). Газетное сообщение также призывало гэртнеров поддержать эти исследования, заверяло в полной безопасности и безвозмездности его, кратко описывало его процедуры: замер роста, черепа и разреза глаз, определение цвета волос и глаз. На основании проведенных замеров Заллер пришел к выводу о схожести антропологических черт гэртнеров с другими соседними группами населения региона, отметив, однако, «небольшое славянское влияние» на строение тела, поскольку рост гэртнера в среднем меньше, чем у других групп (Saller 1931). Сам Заллер уже к 1930-м гг. имел расхождения с национал-социалистическими коллегами и стал неуютен им из-за своих несоответствующих режиму

релятивистских воззрений на зависимость культуры от расы, лишился права преподавания, но результаты его замеров продолжали жить своей жизнью и были использованы в дальнейшей идеологической войне. Как раз в 1930-е гг. «антропологически подкрепленные» («небольшое вендское влияние») данные о славянском происхождении гэртнеров и факт полонизации-славизации бамбергских переселенцев в Познани были инструментализированы национал-социалистами.

Идея антропологических отличий гэртнеров и мифологема славянского происхождения оказались очень устойчивыми и продолжали оставаться в фокусе исследований. Без рассмотрения славянской теории происхождения гэртнеров не обходится ни одна студенческая работа 1970-х гг.: «Славяне были умелыми земледельцами. Это поведение находит отражение и в существе гэртнера, но в христианском виде. Далее, славяне придерживались традиций. Это также можно перенести на бамбергских гэртнеров, которые упрямо придерживаются своего мнения в религиозных, социальных и хозяйственных делах. Характерной чертой славян были вечные конфликты и военные стычки, что и сегодня бросается в глаза среди гэртнеров» (*Düsel* 1977: 12). И даже относительно современные работы о гэртнерах не обходят стороной славянскую мифологию их происхождения (*Wussmann* 2002: 21).

Несмотря на заявленную смену парадигмы в гуманитарных науках в 1977 г. антрополог Йозеф Йегер, ученик Заллера, продолжил исследования учителя и обратился к его изысканиям и данным замеров черепов 1934 г., усердно цитируя работу Заллера по расовому учению. Подход Йегера не изменился до 1989 г., когда на основании замеров черепов мертвых людей он по-прежнему собирался доказывать славянское влияние в антропологии населения Восточной Франконии и бамбергских гэртнеров (*Link* 2003: 385).

Память о замерах черепных костей физическими антропологами времен национал-социализма сохраняется в среде жителей города и самих гэртнеров до наших дней. Об этом факте известно, и рассказывают о нем, с одной стороны, как о псевдонаучном курьезе «страшного времени», с другой — как о лишнем доказательстве своего славянства или, по крайней мере, своей инаковости: «И во время нацистов у гэртнеров были большие проблемы, потому что те говорили, а, гэртнеры, они все равно происходят от славян. И был кто-то, не помню, кто, он пытался доказать, что гэртнеры происходят не от славян, но не смог» (ПМА 2009 — N18.02).

Мой многолетний собеседник М.Н. перечислил антропологические особенности садовников, восходящих, по его мнению, к славянам — выступающие верхние скулы, темные глаза и волосы: «Например, моя мама, если на нее посмотреть, она имела совсем темноволосый и темнокожий тип, как из печки, и по этому можно судить. Если Вы изучаете этнологию, вы поймете. Видите, темные волосы, темная кожа» (ПМА 2009-N18.02). Можно говорить о явных продуктах популяризации и трансляции текстов работ в духе расовой теории 1930-х в массы, в результате чего до сегодняшнего дня осталось неизбывное представление об именно таких воображаемых чертах славян. Интересно, что точно такие же антропологические характеристики приводились в качестве доводов славянскости населения в Вендланде, которые мы фиксировали во время экспедиции 2000 г.: Ундине Штивих, руководитель ансамбля вендландской песни «De Öwergpetters», и Ирмела Швебе, вдова Йоахима Швебе, прославившегося в науке благодаря своим этнографическим исследованиям вендландских верований (*Schwebe* 1960), обе уроженки региона Вендланд, указывали в разго-

воре с нами на свои «выступающие верхние скулы» и «чуть раскосую форму глаз», которые, по их мнению, «являются характерными славянскими чертами» (АМАЭ Иванова 2000: 138, 143–144)¹.

Действительно, уникальность гэртнеров в социальной структуре города Бамберг имеет место быть и поддерживается сегодня медиадискурсом и самими представителями группы. В первую очередь это было связано с имущественным положением², а также специфическим характером занятий: гэртнеры занимали промежуточное положение между городом и селом, они не просто представляли собой земледельцев в городе, но именно «особую касту» (используя терминологию Шустера) *бамбергских гэртнеров*, рожденных таковыми, а не освоившими профессию по желанию. И сегодня принадлежность к гэртнерам маркируется в речи противопоставлением Gärtner vs. Privatleute (гэртнер и горожанин, частное лицо), или Bamberger Gärtner vs. Gärtner in Bamberg (*бамбергский гэртнер* и садовник из Бамберга). Городской менеджмент и власти также конструируют со своей стороны ценность группы и ее традиций, приглашая гэртнеров репрезентировать город на праздниках городов-партнеров, во время торжественных юбилейных шествий в Бамберге, во время визитов государственных лиц в город. Благодаря сохранению гэртнеров как действующих профессионалов и их живых традиций город получил статус всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в 1993 г. В свою очередь, сами гэртнеры культивируют свою уникальность, сохраняя религиозную составляющую повседневности и праздничной жизни, употребляя в речи имена-прозвища членов группы, разговаривая на говоре, а иногда и разыгрывая перед клиентами-покупателями ту самую «природную грубость» человека, близкого к земле. Это противопоставление себя другим горожанам не абсолютно. Оно, скорее, исходит от особенно активных деятелей профессиональной группы в общественной сфере или же обусловлено определенными критическими моментами и ситуациями угрозы существования профессии и городского земледелия, например, изменениями в городской среде, строительством асфальтовых дорог на угодьях гэртнеров итд. Противостояние гэртнеров и режима можно описать в терминах отстаивания автономии профессии и сопротивления контролю (Щепанская 2010: 68–70). Показателен в этом отношении нарратив о нацистском времени, которое затрагивалось в рассуждениях выше:

«Это было очень жуткое время, как у вас Сталин. И вот, было это в войну, молодые гэртнеры, парни по 16–17 лет, к ним подошел один крестьянин, он был из нацистов, он и говорит, что парни должны идти на фронт — у нас тут был тыл. А ведь если мужчины уйдут на фронт, значит, на полях должны будут работать женщины. Значит, им нужно будет еще больше работать. И вот тот молодой парень, председатель ферайна, говорит, не-ет. Тогда наши женщины и дети должны будут умереть тут на работе? Не, они не могут еще больше

¹ В этой связи на ум приходит явная параллель с известными изображениями «славян» как «большевистских врагов с востока» с выступающими скулами и раскосыми дальневосточными глазами на агитационных плакатах времен национал-социализма, первой и второй мировых войн (см., например, плакат «Bayern, der Bolschewik geht um!» (*AkgImages* 2020)).

² Гэртнеры всегда владели пахотными угодьями внутри города, и, чтобы не делить землю, приветствовали только браки внутри группы. Отсюда и действительное предпочтение «эндогамных» браков и, соответственно, устойчивость традиционной жизни.

работать, так не пойдет. И через две недели председателя арестовали, только потому, что он что-то имел сказать против нацистов.

Моему деду во время войны было 55 лет. Он захотел построить хлев. Новый хлев, тут поперек двора. А чтобы что-то построить в Германии, нужно разрешение. И он пошел к какому-то чиновнику от нацистов, а тот говорит: если хочешь новый хлев, вступи в партию. И тогда мой дед говорит: из-за каких-то коров в партию я не пойду! И ему сказали: радуйся, что это никто не слышал. А то бы тебя уже не было» (ПМА 2009. N 18.02.).

Это свидетельство резко контрастирует с приводимыми историками фактами о том, что гэртнеры были обласканы режимом: национал-социалистическая наука как раз в 1930-е гг. стала все чаще опровергать какое бы то ни было отношение этой группы населения Бамберга к славянам. Так, небольшая работа, написанная доктором К. Арнетом и опубликованная в Бамбергском научно-публицистическом ежегоднике за 1935–36 г., фактически нацелена на реабилитацию репутации гэртнеров после обнаружения «славянского влияния» на строение тела или даже славянского происхождения всей группы в свете объявленной ценности чистоты немецкой расы и крайней непопулярности славянского в национал-социалистической реальности: «Мы должны принимать во внимание факт, что на нашей родине когда-то были славяне. Ранее их распространение и значение слишком переоценивали..., но немцам нечего бояться. Немецкий характер нашей родины проявляется с новой силой в прошедшем. Но местные историки, не имея исторических свидетельств и документов, считали гэртнеров Бамберга славянами» (*Arneth* 1935: 82). В качестве источника, на котором следует строить доказательства неславянского происхождения гэртнеров автор анализирует 71 фамилию из тех, которые распространены среди гэртнеров, и приходит к выводу о немецком, а не славянском происхождении этих фамилий, а значит, и их обладателей. Примечательны языковые и графические особенности этого небольшого сочинения: все пассажи, в которых опровергается славянскость гэртнеров, сформулированы эмоционально и даже визуально выделены разрядкой, как, например, заключительный абзац, который своим безапелляционным тоном претендует на окончательную истину: «Сегодняшний гэртнер не есть результат многовековой, оказавшей нездоровое влияние примеси славянского населения, но наоборот, немецкий народ овощеводов Тойерштадта ощутил постоянное и сильное смешение крови немецкого происхождения, что сильно освежило эту кровь» (*Arneth* 1935: 85). Риторика этого текста показывает, что в публичном идеологическом дискурсе фактически шла борьба за гэртнеров как воплощение национал-социалистического идеала некоего автохтонного населения древнего германского города. Позднее пропаганда стала использовать гэртнера как раз в качестве эталона истинного немецкого идеального человека — пасторального крестьянина, близкого к природе и возделывающего немецкую землю, и противостоящего своими традициями главному злу модерности — прогрессу и индустриализации.

Однако приводимый выше фрагмент воспоминаний свидетельствует о противостоянии национал-социалистическому порядку в среде самих гэртнеров. Противостояние режиму проявлялось и в таких протестных тактиках гэртнеров как утверждение своего славянского происхождения именно в 1930-е гг., которое с негодованием критиковал Мерц в 1935 г.: «Здесь в Бамберге, когда речь идет о славян-

ском происхождении, его не только не отрицают, но и с гордостью подчеркивают» (Цит по: *Link* 2003: 379).

Между тем, «славянское происхождение» гэртнеров сегодня транслируется с таким упорством далеко не всеми представителями группы. Важно, что записанный мной текст происходил от одного из самых активных членов сообщества, участвующих в костюмированных шествиях, религиозных процессиях и культурном обмене с познанскими делегациями «бамбержцев», иначе говоря, «репрезентирующим репрезентантов». В этом контексте мифологема о славянском происхождении видится как заявление о (любом) ином происхождении, легитимирующее особенное положение гэртнеров как группы населения Бамберга, а сами славяне видятся как воображаемые мифологические «первопредки». Эта мифологема как инструмент отделения/выделения и легитимации заявленных «прав» на место/землю/традицию тогда может быть действенной, если население будет «коренным», «автохтонным», чтобы соотнесение его с воображаемыми «первопредками» было возможным. А это как раз и есть случай гэртнеров. И это как будто напоминает нам еще одну историю, также связанную с воображаемыми вендами в Германии — историю повстанческой деревни «Свободная Республика Вендланд». В движении повстанческой деревни на первый план выходил «древний вендский народ» (*altes wendisches Volk*) и наглядно конструировалось воображаемое: повстанцы называли себя «новыми вендами», они объявили, что «сообща возрождают и сохраняют традиции» незнакомой им древней вендской культуры, хотя все конструкции ограничивались вербальной формой, и не имели ровно никакого материального выражения или инсценировок. В таком контексте «поиски и сохранение» вендской культуры не были реальной практикой, но лишь декларировались в одном ряду с другими заявлениями, подчеркивавшими обособленность, утопический и альтернативный характер этого идейного коллектива людей и противопоставление себя «остальным». Показательно, что в кризисный момент своей истории вендландцы вспомнили и вынесли на лозунги именно этот факт, существенно отличающий их землю от других.

Заключение

Тема взаимодействий вендов и германцев/немцев в Средневековье сложна, поскольку эта история отстоит далеко во времени от изучающих ее, а венды как культурно-языковая общность перестали существовать. Так называемый «славянский вопрос» идеального немецкого города Бамберг оказывался камнем преткновения не только для историков, публицистов, политиков и идеологов национализма в их программных публикациях, но и для ряда жителей города в повседневности. Первоначальный эффект романтизации вендов как неких мифических первопредков местного населения дал толчок рождению мифологемы славяности/вендкости, которая по-разному инструментализировалась в истории. Доступные археологические, летописные и архивные материалы давали возможность историкам и этнологам создавать разные версии прошлого, обслуживающие тот или иной политический проект, отбирая те, которые представлялись наиболее значимыми и пригодными для целей этих проектов. Даже после смены парадигмы исторической и этнологической дисциплин венды продолжают оставаться частью социальной памяти Бамберга, хотя и в границах всего одной, небольшой по численности профессиональной группы.

Наряду с собственно образом вендов в городскую коллективную память оказались включены перипетии исторических интерпретаций вендского прошлого как результат трансфера научного знания через политику и пропаганду в массовую культуру.

Источники и материалы

Полевые материалы

- АМАЭ Иванова 2000 — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. *Иванова Ю. В.*, Традиционная культура деревень Северной Германии. Полевой дневник экспедиции в Мекленбург и Вендланд 2000 г. К-1, Оп.2. Дело № 1730.
- ПМА 2009 — Полевые материалы автора. Аудиозаписи интервью экспедиции в Бамберг 2008–2009 г. Информанты: М.Н., 1955 г. р. Бамберг, 18.02.2009; А.Г., 1954 г. р. Бамберг, 9.03.2009; М.Г., 1961 г. р. Бамберг, 9.03.2009.
- Егоров 1915 — *Егоров Д. Н.* Славяно-германские отношения в Средние века: колонизация Мекленбурга в XIII в. Т. 1–2. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1915. 614 с.
- AkiImages 2020 — „Bayern, der Bolschewik geht um!“. Wahlplakat der Bayerischen Volkspartei. 1919. <https://www.akg-images.de/archive/Bayern--der-Bolschewik-geht-um!-2UMDHUWJBU63.html> (дата обращения: 10.03.2020).
- Bamberger Tagblatt 1928 — Rassenkundliche Messungen bei den Bamberger Gärtnerfamilien // Bamberger Tagblatt. 27.12.1928.
- Dürrwächter 1923 — *Dürrwächter L.* Die Bamberger Gärtnerei. Verfasst und dem hohen Senate der bayerischen Technischen Hochschule München zur Erlangung der Doktorwürde vorgelegt. Dissertation, München, 1923.
- Düsel 1977 — *Düsel D.* Die bamberger Gärtner und ihre Traditionen. Zulassungsarbeit zur ersten Prüfung für das Lehramt an Grund- und Hauptschulen. 1977. Stadtarchiv Bamberg, BF i 8.

Научная литература

- Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
- Гильфердинг А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. История балтийских славян. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1874. 485 с.
- Иванова-Бучатская Ю. В. Plattes Land: Символы Северной Германии. Славяно-германский энокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера. СПб: Kunstkamera Petrapolitana, 2006. 226 с.
- Иванова-Бучатская Ю. Городские овощеводы Бамберга (Германия): профессия и опыт ее сохранения // Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен / Ред. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, 2011. С. 246–268.
- Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. / Общ. ред. С. К. Цатуровой. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. 440 с.
- Любке Х. GERMANIA SLAVICA: Итоги, проблемы, перспективы // Славяноведение. 1994. № 2. С. 94–99.
- Мыльников А. С. Полабские славяне в научной мысли Германии конца XVII — первой половины XVIII в.: к вопросу о генезисе банка информации // Letopis. Jahresschrift des Instituts für sorbische Völkerkunde. Reihe B. Geschichte, 1990. N 37.
- Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI — начало XVIII века. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 400 с.
- Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды. Россия, конец XX — начало XXI вв. Санкт-Петербург: Наука, 2010. 338 с.
- Arneht K. Die Bamberger Gärtner sind deutsch wie ihre Namen // 8. Bamberger Jahrbuch 1935. Bamberg: Verlag des Bamberger Jahrbuchs, 1935. P. 82–85.

- Asmus R.* Spuren wendischer Siedlung und wendischen Kultes in den Flurnamen der Feldmark Teterow und ihrer nächsten Umgebung // Mecklenburg. 1929. № 3. Jg. 24.
- Bär M.* Die „Bamberger“ bei Posen, zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Polonisierungsbestrebungen in der Provinz Posen. Posen: Commissions-Verlag von Joseph Jolowicz, 1882. 74 p.
- Donat P.* Die Mecklenburg vor 1000 Jahren. Zur historischen Situation in der Mecklenburg und bei den Obodriten während der 2. Hälfte des 10. Jahrhunderts // Ein Jahrtausend Mecklenburg und Vorpommern. Biographie einer norddeutschen Region in Einzeldarstellungen. Hg. K. Wolf und P. J. Rakow. Rostock: Hinstorf, 1995. P. 5–29.
- Duřu A.* Die Imagologie und die Entdeckung der Alterität // Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa im 18. und 19. Jahrhundert. Festschrift für Heinz Ischreyt zum 65. Geburtstag. Hg. von W. Kessler u. a. Berlin, 1982. P. 257–262.
- Eber H.* Die Bamberger Gärtnerei. Kultur- und Volkswirtschaftliche Betrachtungen // Bamberg. Lesebogen für gehobene Schulen. Hg. Mützel und Reichenberger. Augsburg o.J., 1925. P. 11–16.
- Eichler E.* Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße. Bd. III, Bautzen: Domowina-Verlag, 1993. 270 p.
- Endres R.* Das Slawenmotiv bei der Gründung des Bistums Bamberg // Berichte des Historischen Vereins Bamberg, 109, Bamberg, 1973. P. 161–182.
- Ericsson I.* Slawen in Nordostbayern. Zu den Main-, Regniz- und Naabwenden und ihrer Bedeutung für den Landesausbau // Forschungsforum. Berichte aus der Otto-Friedrich-Universität Bamberg. Hg. Bergmann R. H.10, Mittelalterforschung in Bamberg, 2001. P. 30–38.
- Haas N.* Geschichte des Slaven-Landes an der Aisch und den Ebrach-Flüßchen. Oder: Geschichte des Schlosses, Städtchens, der Pfarrei und des Amtes Höchstädt a. d.A. und der Nachbarschaft. Bamberg, 1891. 356 p.
- Hardt M., Schulze H. K.* Altmark und Wendland als deutsch-slawische Kontaktzone // Wendland und Altmark in historischer und sprachwissenschaftlicher Sicht, Hg. R. Schmidt. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk, 1992. 154 p.
- Hentze J. G.* Versuch über die ältere Geschichte des fränkischen Kreises insbesondere des Fürstentums Bayreuth. Bayreuth, 1788.
- Herrmann J.* Die Slawen in Deutschland. Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6. bis 12. Jahrhundert. Berlin: Akademie-Verlag, 1985. 725 p.
- Kindshoven J.* Der Gemüsebau im Bamberger Land. Sonder-Abdruck aus: Wochenblatt des Landwirtschaftlichen Vereins in Bayern, 1919. 42 p.
- Kohlschein M., Platz T.* Die Slawen in Oberfranken // Die Entwicklung Forchheims im Frühen Mittelalter. Schriftenreihe der universitären Außenstelle Forchheim. Hg. Ammon H., H.1, 1992. P. 48–61.
- Kohn W., Weiß E.* Benät-Keesköhl-Stazinari. Bamberg — Seine Gärtner und Häcker. Bamberg: Erich Weiss Verlag, 1993. 180 p.
- Kowalewski K., ed.* Die Wendland-Chronik des Dorfschulzen Johann Parum Schultze aus Sütchen, geschrieben in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Lüchow: Jeetzel, 1991. 132 p.
- Krings W.* Die Anfänge des Gartenbaus in Bamberg aus historisch-geographischer Sicht // Geschichte des Gartenbaus und der Gartenkunst. 1. Fachtagung zur frühen Geschichte des Gartenbaus vom 17. bis 18.4.1993 in Erfurt. Hg. Förderkreis Gartenbaumuseum Cyriaksburg e.V. Erfurt 1994. P. 73–104.
- Lange E., Lebrecht J., Knapp H.-D.* Ralswiek und Rügen: Landschaftsentwicklung und Siedlungsgeschichte der Insel Rügen seit dem Spätglanzial. Berlin: Akademie-Verlag, 1986.
- Link S.* Volkstumsideologie und „Slawenfrage“ im Bamberger Diskurs des 19. und 20. Jahrhunderts // Berichte des Historischen Vereins Bamberg, 2003. N 139. P. 357–386.
- Link S.* „Germania Slavica“ Die Slawenfrage in Franken vor und nach 1945 // Geschichte quer. Zeitschrift der bayerischen Geschichtswerkstätten, 2004. N 12. P. 23–25.
- Lisch G. C. F.* Die letzten Wenden in Meklenburg auf der Jabelheide. // Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde. Hg. Lisch G. C. F. 2. Jg, Schwerin, 1837.

- Lisch G. C. F.* Über die wendische Fürstenburg Werle. *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde*. Schwerin, 1841. N 6.
- Losert H.* Die Slawische Besiedlung Nordostbayerns aus archäologischer Sicht // Vorträge des 11. Niederbayerischen Archäologentages. Hg. Schmolz K. Deggendorf, 1993. P. 207–255.
- Niederhöffer A.* Mecklenburg's Volkssagen. Hg. R. Stutz. Bremen: Edition Temmen, 1998. 555 p.
- Olesch R.* Zur geographischen Verbreitung des Dravänapolabischen // *Mitteldeutsche Forschungen*. 50/II, 1971.
- Olesch R.* Zum Dravänapolabischen im Hannoverschen Wendland // *Wendland und Altmark in historischer und sprachwissenschaftlicher Sicht*. Hg. R. Schmidt. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. Lüneburg, 1992. P. 51–62.
- Paradowska M.* Die Bamberger im Posener Land (= Bamberger Beiträge zur Volkskunde. Hg. K. Guth. Bd. 4). Bamberg: Bayerischer Verlagsanstalt, 1994. 179 p.
- Raab H.* Die Anfänge der slawistischen Studien im deutschen Ostseeraum unter besonderer Berücksichtigung von Mecklenburg und Vorpommern // *Wissenschaftliche Zeitschrift der EMAU Greifswald. Gesellschaftliche und Sprachwissenschaftliche Reihe*. 4–5. 1955/1956.
- Rost H.* Die Bamberger Gärtnerei. Ein Kultur- und Wirtschaftsbild aus Vergangenheit und Gegenwart // *Das Bayerland*. 1909. N 17. P. 405–490.
- Ruchhöft F.* Vom slawischen Stammesgebiet zur deutschen Vogtei: Die Entwicklung der Territorien in Ostholstein, Lauenburg, Mecklenburg und Vorpommern im Mittelalter. (Archäologie und Geschichte im Ostseeraum.) Rahden/Westfalen: Verlag Marie Leidorf, 2008. 257 p.
- Saller K.* Die Bamberger Gärtner und ihre Beziehungen zu anderen Gruppen // *Bamberger Blätter für fränkische Kunst und Geschichte*. 8 (1931), N 1, S. 3 ff, N 7, S. 25 ff, N11, S. 41 ff.
- Schmidt V.* Slawen und Deutsche. Zur Eroberung, Besiedlung und Christianisierung Mecklenburgs im 11.-12. Jh. // *Ein Jahrtausend Mecklenburg und Vorpommern. Biographie einer norddeutschen Region in Einzeldarstellungen*. Hg. K. Wolf und P. J. Rakow. Rostock: Hinstorf, 1995. P. 85–112.
- Schoknecht U.* Wikinger und Slawen // *Ein Jahrtausend Mecklenburg und Vorpommern. Biographie einer norddeutschen Region in Einzeldarstellungen*. Hg. K. Wolf und P. J. Rakow. Rostock: Hinstorf, 1995. P. 113–130.
- Schulz W.* Wenden und Wendländer // *Das Hannoversche Wendland. Beiträge zur Beschreibung des Landkreises Lüchow-Dannenberg*. Hg. Paasche W. Lüchow, Landkreis Lüchow-Dannenberg, 1985. P. 123–125.
- Schuster A.* Der Bamberger Gärtner in seiner Beschäftigung, Lebensweise, Sitte und Eigentümlichkeit, sowie seine mutmaßliche Abstammung // *Alt-Bamberg, 1897–1898*. N 1. P. 228–281.
- Schütz J.* Ortsnamentypen und slawische Siedlungszeit in Nordostbayern // *Jahrbuch für Fränkische Landesforschung*. Hg. von Institut f. Fränkische Landesforschung an der Universität Erlangen-Nürnberg, 1968. Nr. 28. P. 309–321.
- Schwarz E.* Zum Problem der wendischen Flurnamen am Oberen Main // *Berichte des Historischen Vereins Bamberg*, 1963. Nr. 99. P. 449–459.
- Schwebe J.* Volksglaube und Volksbrauch im Hannoverschen Wendland. Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1960. 272 p.
- Viet A.* Beiträge zur Ethnographie der hannoverschen Elbslaven // *Archiv für Slavische Philologie*. Hg. Jagić V. Bd. 22. Berlin, 1900, fol. 6a. P. 116.
- Witte H.* Wendische Bevölkerungsreste in Mecklenburg. Stuttgart, 1905. 144 p.
- Wussmann W.* „Ein Zwiebeltreter bin ich gern“. Bamberg und seine Gärtner. Bamberg: Hübscher Edition, 2002. 160 p.

References

- Arneth, K. 1935. Die Bamberger Gärtner sind deutsch wie ihre Namen. *Bamberger Jahrbuch* 8: 82–85. Bamberg: Verlag des Bamberger Jahrbuchs.

- Asmus, R. 1929. Spuren wendischer Siedlung und wendischen Kultes in den Flurnamen der Feldmark Teterow und ihrer nächsten Umgebung. *Mecklenburg* 24 (3).
- Bär, M. 1882. *Die „Bamberger“ bei Posen, zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Polonisierungsbestrebungen in der Provinz Posen*. Posen: Commissions-Verlag von Joseph Jolowicz. 74 s.
- Donat, P. 1995. Die Mecklenburg vor 1000 Jahren. Zur historischen Situation in der Mecklenburg und bei den Obodriten während der 2. Hälfte des 10. Jahrhunderts. In *Ein Jahrtausend Mecklenburg und Vorpommern. Biographie einer norddeutschen Region in Einzeldarstellungen*, ed. by K. Wolf and P. J. Rakow. Rostock: Hinstorf. 5–29.
- Duțu, A. 1982. Die Imagologie und die Entdeckung der Alterität. In *Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa im 18. und 19. Jahrhundert*. Festschrift für H. Ischreyt, ed. by W. Kessler et al. Berlin. 257–262.
- Eber, H. 1925. Die Bamberger Gärtnerei. Kultur- und Volkswirtschaftliche Betrachtungen. In *Bamberg. Lesebogen für gehobene Schulen*, ed. by Mützel und Reichenberger. Augsburg o.J. 11–16.
- Eichler, E. 1993. *Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße*. Bd. III, Bautzen: Domowina-Verlag. 270 p.
- Endres, R. 1973. Das Slawenmotiv bei der Gründung des Bistums Bamberg. *Berichte des Historischen Vereins Bamberg* 109: 161–182.
- Ericsson, I. 2001. Slawen in Nordostbayern. Zu den Main-, Regnitz- und Naabwenden und ihrer Bedeutung für den Landesausbau. In *Forschungsforum. Berichte aus der Otto-Friedrich-Universität Bamberg* (H.10), ed. by R. Bergmann. 30–38.
- Gilferding, A. F. 1974. *Sobranije sochinenii* [Collected Works]. Vol. 4. *Istoriya baltiyskikh slavyan*. [History of the Baltic Slavs]. Saint Petersburg: Izdaniye D. Y. Kachanchikov. 485 p.
- Haas, N. 1891. *Geschichte des Slaven-Landes an der Aisch und den Ebrach-Flüßchen. Oder: Geschichte des Schlosses, Städtchens, der Pfarrei und des Amtes Höchststadt a. d.A. und der Nachbarschaft*. Bamberg. 356 s.
- Hardt, M. and H. K. Schulze. 1992. Altmark und Wendland als deutsch-slawische Kontaktzone. In *Wendland und Altmark in historischer und sprachwissenschaftlicher Sicht*, ed. by R. Schmidt. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. 154 p.
- Hentze, J.G. 1788. *Versuch über die ältere Geschichte des fränkischen Kreises insbesondere des Fürstenthums Bayreuth*. Bayreuth: bey Johann Anderas Lübecks sel. Erben.
- Herder, J. G. 1977 (1784). *Idei k filosofii istorii celovecestva* [Materials for the Philosophy of the History of Mankind]. Moscow: Nauka. 703 p.
- Herrmann, J. 1985. *Die Slawen in Deutschland. Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6. bis 12. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag. 725 p.
- Ivanova-Buchatskaya, J. 2006. *Plattes Land: Simvolny Severnoy Germanii. Slavyano-germskiy etnokul'turnyy sintez v mezhdurech'ye El'by i Odera* [Plattes Land: Symbols of Northern Germany. Slavic-Germanic Ethnocultural Synthesis in the Interfluvium of the Elbe and the Oder]. Saint Petersburg: Kunstkamera Petrapolitana. 226 p.
- Ivanova-Buchatskaya, J. 2011. Gorodskiye ovoshchevody Bamberga (Germaniya): professiya i opyt yeye sokhraneniya [Urban Gardeners of Bamberg (Germany): the Profession and Experience of its Preservation]. In *Antropologiya professiy, ili Postoronnim vkhod razreshen*, ed. by P. V. Romanov, Ye. R. Yarskaya-Smirnova. Moscow: Variant. 246–268.
- Kindshoven, J. 1919. Der Gemüsebau im Bamberger Land. *Wochenblatt des Landwirtschaftlichen Vereins in Bayern*. 42 p.
- Kohlschein, M. and T. Platz. 1992. Die Slawen in Oberfranken. In *Die Entwicklung Forchheims im Frühen Mittelalter. Schriftenreihe der universitären Außenstelle Forchheim (H.1)*, ed. by H. Ammon. Forchheim. 48–61.
- Kohn, W. and E. Weiß. 1993. *Benät-Keesköhl-Stazinari. Bamberg — Seine Gärtner und Häcker. Bamberg: Erich Weiss Verlag*. 180 s.
- Kowalewski, K. (ed.). 1991. *Die Wendland-Chronik des Dorfschulzen Johann Parum Schultze aus Süthen, geschrieben in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts*. Lüchow: Jeetzel. 132 p.

- Krings, W. 1994. *Die Anfänge des Gartenbaus in Bamberg aus historisch-geographischer Sicht. In Geschichte des Gartenbaus und der Gartenkunst*. 1., ed. by Förderkreis Gartenbaumuseum Cyriaksburg e.V. 73–104.
- Lange, E., J. Lebrecht and H.-D. Knapp. 1986. *Ralswiek und Rügen: Landschaftsentwicklung und Siedlungsgeschichte der Insel Rügen seit dem Spätglanzial*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Le Goff, J. 2001. *Srednevekovyj mir vooobrazaemogo [The Medieval Imagination]*. Moscow: Publishing house group “Progress”. 440 p.
- Link, S. 2003. Volkstumsideologie und „Slawenfrage“ im Bamberger Diskurs des 19. und 20. Jahrhunderts. *Berichte des Historischen Vereins Bamberg*, 139: 357–386.
- Link, S. 2004. Germania Slavica: Die Slawenfrage in Franken vor und nach 1945. *Geschichte quer: Zeitschrift der bayerischen Geschichtswerkstätten*, 12: 23–25.
- Lisch, G. C. F. 1837. Die letzten Wenden in Meklenburg auf der Jabelheide. In *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde*, ed. by G. C. F. Lisch, 2. Jg, Schwerin.
- Lisch, G. C. F. 1841. Über die wendische Fürstenburg Werle. In *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde*, ed. by G. C. F. Lisch, 6. Jg. Schwerin.
- Losert, H. 1993. Die Slawische Besiedlung Nordostbayerns aus archäologischer Sicht. In *Vorträge des 11. Niederbayerischen Archäologentages*, ed. by K. Schmolz. 207–255.
- Myl'nikov, A. S. 1999. *Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoy Yevropy. Predstavleniya ob etnicheskoy nominatsii i etnichnosti XVI–nachalo XVIII veka [A Picture of the Slavic World: a View from Eastern Europe. Ideas about Ethnic Nomination and Ethnicity of the 16th–early 18th Centuries]*. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. 400 p.
- Niederhöffer, A. 1998 (1858). *Mecklenburg's Volkssagen*, ed. by R. Stutz. Bremen: Edition Temmen. 555 p.
- Olesch, R. 1971. Zur geographischen Verbreitung des Dravänopolabischen. *Mitteldeutsche Forschungen*. 50/II.
- Olesch, R. 1992. Zum Dravänopolabischen im Hannoverschen Wendland. In *Wendland und Altmark in historischer und sprachwissenschaftlicher Sicht*, ed. by R. Schmidt. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. 51–62.
- Paradowska, M. 1994. *Die Bamberger im Posener Land* (= Bamberger Beiträge zur Volkskunde. Hg. K. Guth. Bd. 4). Bamberg: Bayerische Verlagsanstalt. 179 p.
- Raab, H. 1955/1956. Die Anfänge der slawistischen Studien im deutschen Ostseeraum unter besonderer Berücksichtigung von Mecklenburg und Vorpommern. In *Wissenschaftliche Zeitschrift der EMAU Greifswald*. Gesellschaftliche und Sprachwissenschaftliche Reihe. 4–5.
- Rost, H. 1909. Die Bamberger Gärtnerei. Ein Kultur- und Wirtschaftsbild aus Vergangenheit und Gegenwart. *Das Bayerland* 17: 405–490.
- Ruchhöft, F. 2008. *Vom slawischen Stammesgebiet zur deutschen Vogtei: Die Entwicklung der Territorien in Ostholstein, Lauenburg, Mecklenburg und Vorpommern im Mittelalter*. (Archäologie und Geschichte im Ostseeraum). Rahden/Westfalen: Verlag Marie Leidorf. 257 p.
- Saller, K. 1931. Die Bamberger Gärtner und ihre Beziehungen zu anderen Gruppen. *Bamberger Blätter für fränkische Kunst und Geschichte* 1: 3–5.
- Saller, K. 1931. Die Bamberger Gärtner und ihre Beziehungen zu anderen Gruppen. *Bamberger Blätter für fränkische Kunst und Geschichte* 7: 25–27.
- Saller, K. 1931. Die Bamberger Gärtner und ihre Beziehungen zu anderen Gruppen. *Bamberger Blätter für fränkische Kunst und Geschichte* 11: 41–42.
- Schchepanskaya, T. B. 2010. *Sravnitel'naya etnografiya professiy: povsednevnyye praktiki i kul'turnyye kody. Rossiya, konets XX — nachalo XXI vv. [Comparative Ethnography of Professions: Everyday Practices and Cultural Codes. Russia, late 20 — early 21 centuries]*. Saint Petersburg: Nauka. 338 p.
- Schmidt, V. 1995. Slawen und Deutsche. Zur Eroberung, Besiedlung und Christianisierung Mecklenburgs im 11.–12. Jh. In *Ein Jahrtausend Mecklenburg und Vorpommern. Biographie einer*

- norddeutschen Region in Einzeldarstellungen*, ed. by K. Wolf und P. J. Rakow. Rostock: Hin-
storf. 85–112.
- Schulz, W. 1985. Wenden und Wendländer. In *Das Hannoversche Wendland. Beiträge zur Be-
schreibung des Landkreises Lüchow-Dannenberg*, ed. by W. Paasche. Lüchow: Landkreis Lü-
chow-Dannenberg. 123–125.
- Schuster, A. 1897–1898. Der Bamberger Gärtner in seiner Beschäftigung, Lebensweise, Sitte und
Eigentümlichkeit, sowie seine mutmaßliche Abstammung. *Alt-Bamberg* 1: 228–281.
- Schütz, J. 1968. Ortsnamentypen und slawische Siedlungszeit in Nordostbayern. *Jahrbuch für
Fränkische Landesforschung* 28: 309–321.
- Schwarz, E. 1963. Zum Problem der wendischen Flurnamen am Oberen Main. *Berichte des Histo-
rischen Vereins Bamberg* 99: 449–459.
- Schwebe, J. 1960. *Volks Glaube und Volksbrauch im Hannoverschen Wendland*. Köln, Graz: Böhlau
Verlag. 272 p.
- Viet, A. 1900. Beiträge zur Ethnographie der hannoverschen Elbslaven. In *Archiv für Slavische
Philologie*. Hg. Jagić V. Berlin. Bd. 22. fol. 6a. 116 p.
- Witte, H. 1905. *Wendische Bevölkerungsreste in Mecklenburg*. Stuttgart. 144 p.
- Wussmann, W. 2002. „Ein Zwiebeltreter bin ich gern“ *Bamberg und seine Gärtner*. Bamberg: Hüb-
scher Verlag. 160 p.